

Тяжеловес возник словно из ниоткуда, застав Чи Шэна врасплох. Формально связанные узами дяди и племянника, они были далеки от родственной близости. Последние два года их отношения напоминали скорее подковерную войну за власть и семейные интересы – опыт, прямо скажем, не из приятных.

«...»

Цзин Шунь смотрел на Чи Гуя, стоявшего неподалеку, чувствуя, как в груди поднимается волна наглости и безрассудства. Подкатив на своей инвалидной коляске прямо к нему, он остановился, не скрывая своих намерений.

«Господин Чи, вы же видели, что тут произошло, и какое поднялось волнение, верно?»

Чи Гуй опустил на него взгляд, выжидая продолжения.

Цзин Шунь глубоко вздохнул, и в его голосе прозвучал напор.

«Мне этот неудачник Чи Шэн совсем не нравится. Напротив, я думаю, что вы довольно хороши. Как насчет того, чтобы попробовать?»

Эти слова разорвались в воздухе, словно бомба, вызвав мгновенный переполох в зале.

Чи Шэн бросился к нему, словно перепуганный зверь.

«А Цзин! О чем ты говоришь? Прекрати нести чушь!»

Он чувствовал, что Цзин Шунь сегодня совсем другой, и в его тоне звучало отчаянное нетерпение.

«Если хочешь что-то сказать мне, давай выйдем и поговорим! Не позорься!»

Но прежде чем Цзин Шунь успел возразить, Чи Гуй бросил на него мимолетный взгляд и холодно спросил:

«Тебя спрашивали?»

«...»

Неоспоримая властность в его голосе и давящая атмосфера были настолько ощутимы, что Чи Шэн на мгновение потерял дар речи. Он заметался взглядом между ними, и на его лице отразилась мрачная растерянность.

Чи Гуй перевел взгляд на Цзин Шуня и вдруг произнес:

«Повтори то, что ты только что сказал».

«...»

В этот момент банкетный зал напоминал коробку с отсыревшими фейерверками. Снаружи не было слышно ни звука, но внутри все уже выгорело дотла, и лишь изредка раздавался тихий треск догорающих остатков.

Некоторые гости не выдержали и, прячась за спинами других, пробормотали:

«У меня что, галлюцинация? Как Цзин Шунь посмеет повторять это во второй раз?»

«Да ладно, повторит еще раз! Чем это отличается от публичной казни? - Мастер Фан не сдержался и выпалил: - Мне кажется, он не только сломал ногу, но и лишился остатков разума!»

Чи Гуй едва заметно приподнял брови, быстро вычислил источник шума и вновь устремил свой пронзительный взгляд на человека в инвалидной коляске.

«...»

Цзин Шунь не мог понять, что творится в душе у человека, стоявшего перед ним, но он прекрасно осознавал, что за его спиной толпа жаждущих зрелища стервятников ждет его провала. Ситуация зашла слишком далеко, и единственным выходом казалось молить о помощи Чи Гуя.

«Мне этот неудачник Чи Шэн совсем не нравится. Напротив, я считаю, что вы довольно хороши. Может, попробуем?»

Одна секунда, две секунды, три секунды – время застыло в мучительном ожидании.

«...»

Чи Гуй буравил взглядом светло-карие глаза Цзин Шуня, улавливая в глубине его взгляда намеки на мольбу, лишённую как надменности, так и унижительной робости.

Уголки его губ едва заметно дрогнули, и он произнес всего одно слово:

«Хорошо».

«...»

Хорошо?

Неужели Чи Гуй действительно согласился на эту абсурдную просьбу и решил помочь ему выпутаться из этой неловкой ситуации?

На мгновение Цзин Шунь решил, что ему все это кажется, но тут же раздавшиеся за его спиной изумленные возгласы подтвердили реальность происходящего.

Чи Гуй скользнул взглядом по толпе любопытных гостей, его глаза похолодели, когда он поймал взгляд Чи Шэна.

«Я пришел сюда по делу. Я слышал, вы устроили этот банкет в честь укрепления семьи Чи?»

Чи Шэн занервничал.

«Дядя, я...»

«Кто дал тебе право? – оборвал его Чи Гуй, не терпя возражений. – Теперь любой может устраивать банкеты от имени семьи Чи?»

Все и так прекрасно знали, что на банкет, организованный семьей Чи, одно только приглашение стоило целое состояние, и порой даже большим шишкам не удавалось туда попасть.

Намек был прозрачен: банкет Чи Шэна – дешевая подделка!

Чи Шэну нечего было возразить. Скрипнув зубами, он выдавил:

«Да, я не продумал это как следует».

Чи Гуй проигнорировал его жалкие извинения и повернулся к Цзин Шуню.

«Господин Цзин, вы хотите остаться или уйти?»

Цзин Шунь больше не мог здесь находиться.

«Мне нужно идти».

Чи Гуй бросил вполголоса, словно окликая его:

«Тогда пойдёмте».

С этими словами он развернулся и направился к выходу, даже не удосужившись переступить порог зала.

Цзин Шунь не обратил внимания на шокированные и полные сплетен взгляды, устремленные ему вслед, и уже собирался последовать за ним, когда услышал полный обиды вопрос Чи Шэна:

«А Цзин! Неужели ты совсем не собираешься пощадить меня?»

«Что еще? – Цзин Шунь посмотрел на него так, словно видел впервые в жизни. – Чи Шэн, если ты подойдешь ко мне хоть на шаг ближе, я почувствую запах гнили, исходящий из-под твоего блестящего костюма! Если у тебя есть время жаловаться на меня, лучше сходи в больницу и пройди полное обследование. Береженого Бог бережет».

Эти резкие слова обрушились на Чи Шэна, оставив на лице пылающий отпечаток позора.

Присутствующие зашептались, и взгляды, казалось, прожигали в спине Чи Шэна дыру. Ему казалось, будто в горле что-то застряло, и он чувствовал, как теряет лицо перед всеми. Теперь он стал всеобщим посмешищем!

Цзин Шунь проигнорировал его и поспешил покинуть банкетный зал. Он думал, что Чи Гуй уже ушел, но, к удивлению, обнаружил его, стоящего у дверей эксклюзивного VIP-лифта. Он не спускался вниз и явно кого-то ждал.

«...»

Неужели он ждет его?

Цзин Шунь не смел поверить в это.

Между ними оставалось меньше метра, и их взгляды на мгновение встретились.

Генеральный директор отеля сопровождал Чи Гуя. Заметив Цзин Шуня, он на секунду растерялся, а затем поспешно нажал кнопку вызова лифта.

«Господин Чи, прошу вас».

Чи Гуй первым шагнул внутрь.

Генеральный менеджер отеля пригласил и Цзин Шуня:

«Господин Цзин, проходите, пожалуйста».

Цзин Шунь едва заметно кивнул и молча последовал за ним.

Двери лифта закрылись, надежно отрезав их от внешнего мира.

В тесном пространстве лифта Цзин Шунь не мог маневрировать на своей коляске, поэтому ему пришлось стоять лицом к Чи Гую. С высоты своего сидячего положения он видел лишь безупречные пропорции его талии и ног. Цзин Шунь отвел взгляд, чувствуя укол зависти.

Долгое время, проведенное в инвалидном кресле, породило в нем болезненную тоску по нормальным, здоровым и сильным ногам.

Эксклюзивный лифт двигался быстрее обычного.

- Динь-донь!

Лифт прибыл на парковку, расположенную на втором подземном этаже.

Цзин Шунь оказался в положении, блокирующем выход из лифта, поэтому ему пришлось выбираться спиной вперед. Обернувшись, он увидел черный Rolls-Royce Phantom, припаркованный прямо у выхода. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что машина ждет Чи Гуя.

Внезапно Чи Гуй окликнул его:

«Господин Цзин, адрес».

Цзин Шунь поднял на него взгляд.

«Что?»

Чи Гуй повторил:

«Если вы не возражаете, я попрошу отвезти вас домой».

«...»

В его нынешнем состоянии было бы глупо упрячиться из-за ложной гордости. Предложение подвезти его было бы настоящим спасением.

Цзин Шунь отбросил сомнения и, покопавшись в памяти, назвал адрес старого района, где он давно не бывал:

«Тогда я вас побеспокою, господин Чи».

<http://bllate.org/book/14880/1322844>